

Научная статья
УДК 342.72/.73
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-234-240>

Судебная доктрина баланса частных и публичных интересов в сфере предпринимательской деятельности

Небратенко Ольга Олеговна

Академия управления МВД России, Москва, Россия, onebratenko@yandex.ru

Аннотация. В отечественной юридической литературе разных лет отражаются множественные подходы относительно превалярования частных либо публичных интересов. Значительное число научных трудов последних лет посвящены продвижению усиления позиций законных интересов общества и государства, национализации, развитию многоукладной экономики взамен примата рыночной. Однако Конституционный Суд Российской Федерации, который должен быть вне политики и чья деятельность направлена на защиту основ конституционного строя и защиту основных прав и свобод человека и гражданина, объединяет данные подходы, одновременно формулирует судебную доктрину баланса частных и публичных интересов в сфере предпринимательской деятельности. Используемая категория «судебная доктрина» позволяет уйти от чисто научного понимания частных и публичных интересов в предпринимательской деятельности и выйти на практические вопросы, помогает выявить методологические подходы, которые характерны для судебной практики, установить связь с практикой в более высоком формате возможностей.

Ключевые слова: судебная доктрина, частные и публичные интересы, баланс, Конституционный Суд Российской Федерации, предпринимательская деятельность

Для цитирования: Небратенко О. О. Судебная доктрина баланса частных и публичных интересов в сфере предпринимательской деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 3 (67). С. 234–240. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-234-240>.

Original article

Judicial doctrine of the balance of private and public interests in the field of business activity

Olga O. Nebratenko

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, onebratenko@yandex.ru

Abstract. The domestic legal literature of different years reflects multiple approaches regarding the prevalence of private or public interests. A significant number of scientific works in recent years have been devoted to promoting the strengthening of the positions of legitimate interests of society and the state, nationalization, and the development of a multi-structure economy to replace the primacy of the market economy. However, the Constitutional Court of the Russian Federation, which should be outside of politics, and whose activities are aimed at protecting the foundations

© Небратенко О. О., 2024

of the constitutional system and protecting the fundamental rights and freedoms of man and citizen, combines these approaches and simultaneously formulates a judicial doctrine of the balance of private and public interests in the field of business activity. The used category “judicial doctrine” allows us to move away from a purely scientific understanding of private and public interests in business and to approach practical issues, helps to identify methodological approaches that are characteristic of judicial practice, and establishes a connection with practice in a higher format of possibilities.

Keywords: judicial doctrine, private and public interests, balance, Constitutional Court of the Russian Federation, entrepreneurial activity

For citation: Nebratenko O. O. Judicial doctrine of the balance of private and public interests in the field of business activity. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 3 (67), pp. 234–240. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-234-240>.

Одной из ключевых тем современной российской правовой действительности является проблема соотношения частных и публичных интересов. В праве до сих пор не сложилось единого мнения относительно выстраивания этих отношений, превалирования частных или, наоборот, публичных интересов, их баланса. Одним из мнений самого авторитетного уровня по этому поводу является позиция Президента России В. В. Путина, высказанная на пленарном заседании XXV Петербургского международного экономического форума «...бизнес — это гораздо больше, чем извлечение прибыли, ... изменение жизни вокруг, вклад в развитие родного города, региона, страны в целом — чрезвычайно важная вещь для самореализации, служение людям и обществу ничем не заменишь...» [1]. Здесь акцентными являются не только и не столько частные интересы, к которым следует отнести извлечение прибыли, но и публичные, законные интересы общества и государства, когда речь идет о необходимости служения людям и обществу, новым субъектам публичных отношений: городу, региону, стране.

С учетом специфики конкретного дела, руководствуясь принципом баланса частных либо публичных интересов, достаточно часто о приоритете законных интересов общества и государства или частных интересов говорит Конституционный Суд Российской Федерации [2, с. 39–48]. Особое внимание федеральный орган конституционного контроля уделяет защите прав и свобод в сфере занятия предпринимательской деятельностью. Так, в одном из своих решений Конституционный Суд Российской Федерации указал на публично-правовую значимость и защиту со стороны государства объектов социального назначения, которые используются в интересах населения. Он допускает возможность снижения рыночной стоимости имущества при условии возложения обязанности на частного собственника по сохранению

целевого назначения, заключающегося в социальном предназначении объектов [3]. Поэтому Конституционный Суд Российской Федерации, надлежащим образом аргументируя собственную правовую позицию, сделал вывод о правомерном характере ограничения права частной собственности при исключении из конкурсной массы должника той части имущества, которая относится к жизненно необходимому для населения имуществу и его дальнейшей передачи муниципальным образованиям [3]. В этом случае правовую позицию о допустимости ограничения права частной собственности орган конституционного правосудия переводит на более высокий формат возможностей и на ее основе формулирует доктрину справедливого баланса частных и публичных интересов, которую следует признать основополагающей при определении соотношения общегосударственных и частных интересов.

Конституционный Суд Российской Федерации при выявлении и конкретизации скрытых и неочевидных пластов, содержащихся в юридических нормах, где есть соприкосновение личного и общественного, руководствуется доктриной баланса частных и публичных интересов. В следующем решении отечественный орган конституционной юстиции акцент переносит на частного собственника, признает превалирующими интересами потребности добросовестного приобретателя жилого помещения, противопоставляет ему публичного собственника. Противопоставление прослеживается как при установлении фактических обстоятельств, так и при дальнейшем формулировании правовых позиций, единой целью совокупности которых является не допустить необоснованное ограничение конституционных прав и свобод [4], что сопровождается официальным порицанием публично-правового образования в лице собственника и перенесением на него бремени неблагоприятных последствий.

Дополняет и конкретизирует обсуждаемую доктрину баланса частных и публичных интересов правовая позиция о противопоставлении частного и публичного интереса, которая допускает различия в правовом режиме частной и публичной собственности в отношении разных субъектов права собственности [4], в том числе при обращении к многочисленным принципам и способам осуществления и защиты их права собственности. Конституционный Суд Российской Федерации допускает ряд ограничений в отношении публичного собственника, которые к частным собственникам, гражданам и юридическим лицам не предполагаются и не допускаются.

В другом своем решении Конституционный Суд Российской Федерации, раскрывая многочисленные проявления анализируемой доктрины, акцентирует внимание на балансе законных интересов, обладающих правом принудительного выкупа акций мажоритарных акционеров и ограничиваемых в обладании ценными бумагами вследствие одобрения решения, принимаемого управляющими акционерным обществом лицами миноритарных акционеров [5]. Баланс возможен лишь при соблюдении некоторых условий: предварительного и равноценного возмещения; целью принудительного отчуждения имущества должно быть общее благо; разрешению конфликта должны служить эффективные правовые средства защиты права собственности как преобладающих, так и миноритарных акционеров [5].

Конституционный Суд Российской Федерации, принимая во внимание невозможность переложить все неблагоприятные имущественные последствия только на миноритарных акционеров, формулирует правовую позицию о допустимости принудительного выкупа у них акций как слабой стороны правоотношений при условии предоставления пропорциональной и справедливой компенсации. Данная правовая позиция должна соответствовать неоднократно провозглашаемой Конституционным Судом Российской Федерации основополагающей доктрине, имеющей характер универсального подхода разрешения аналогичных дел: при формальном признании юридического равенства сторон экономически слабая и зависимая сторона будет пользоваться определенными преимуществами. Отечественный орган конституционного контроля поднял экономические ценности мажоритарных акционеров на уровень законных интересов общества и государства, именно на их потребности в данном случае Конституционный Суд Российской Федерации предлагает

ориентироваться законодателю и судам всех юрисдикций и звеньев.

Орган конституционной юстиции умело балансирует между частными и публичными интересами, подвергая их соразмерному ограничению и одновременно оказывая поддержку при отличающихся исходных данных. Именно разумный баланс частных и публичных начал лежит в основе эффективной защиты лесов как части природных ресурсов и в то же время способствует рациональному использованию гражданами и юридическими лицами данного фактора окружающей среды [6].

Закрепление в Конституции Российской Федерации фундаментальных основ экономической свободы (ч. 1 ст. 34) может говорить о неограниченности свободы, которая должна осуществляться в определенных рамках. Развивая данную концепцию, Конституционный Суд Российской Федерации формулирует доктрину принятия субъектами экономических отношений объективных рисков, связанных с конкретной хозяйственной деятельностью [7].

Включение в реестр недобросовестных арендаторов лесных участков и покупателей лесных насаждений лиц, дважды не внесших арендную плату, препятствует их доступу к использованию лесных ресурсов и одновременно ограничивает возможности по осуществлению права на занятие предпринимательской деятельностью.

Конституционный Суд Российской Федерации данную меру не признал разновидностью юридической ответственности, а отнес к предупредительно-обеспечительным мерам, способствующим отстранению допустивших противоправное поведение субъектов от участия в использовании природных ресурсов. Он также констатировал отсутствие регламентации процедуры исключения внесенных недобросовестных арендаторов в реестр равно как регламентации срока, на который такая информация может быть включена в реестр.

В то же время Конституционный Суд Российской Федерации заявлял об оправдании ограничения индивидуальных прав и свобод публичными интересами при условии соразмерности подобных ограничений социально необходимому результату [8].

Вполне объяснимы возникшие у федерального органа конституционного контроля сомнения относительно обоснованности избранного правового регулирования ведения данного реестра, в том числе в связи с тем, что, например, в существующие реестры недобросовестных

поставщиков, недобросовестных пользователей водными ресурсами информация вносится сроком на два года. Бессрочный характер размещенной информации о недобросовестных пользователях лесных ресурсов не обеспечивает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, подвергает чрезмерному обременению лиц [9].

Достижению разумного баланса между частными и публичными интересами будет способствовать не только существование реестра недобросовестных пользователей лесных угодий, но и определение срока размещения подобной информации. Отсутствие в нормах лесного законодательства положений о сроках исключения из реестра недобросовестных арендаторов информации после ее внесения говорит об избыточном ограничении свободы предпринимательства, служит инструментом подавления экономической самостоятельности и инициативы, превалирования публичных интересов через подавление частных [9].

Ряд правовых позиций касается права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности. Подвергая критике установление законодателем штрафа за неприменение контрольно-кассовых машин в случае осуществления расчетов с населением, поскольку необходимо учитывать характер совершенного правонарушения и степень вины правонарушителя, Конституционный Суд Российской Федерации как непосредственный участник системы сдержек и противовесов оказывает влияние на законодательство, формирование правовой политики и правопорядок. Правовым основанием принятого решения стала еще одна правовая позиция о том, что при таких обстоятельствах большой штраф может снизить экономическую самостоятельность хозяйствующих субъектов, их инициативность, способствовать ограничению предпринимательской деятельности [10].

Задача Конституционного Суда Российской Федерации, защищающего основные права и свободы человека и гражданина, обеспечивающего верховенство Конституции Российской Федерации, видится в защите не только частных, но и публичных нужд и потребностей, поэтому акцент при уяснении правопонимания соотношения данных интересов следует делать на слове «баланс», отсюда формулируемая доктрина баланса частных и публичных интересов. Каждый раз, подвергая аналитическому осмыслению данную доктрину, Конституционный Суд

Российской Федерации развивает и дополняет ее, привнося новые элементы. Доктрина пополняется такими проявлениями, как: разумный и справедливый баланс частных и публичных интересов, допустимость различий в правовом режиме частной и публичной собственности, баланс интересов кредиторов и акционеров, мажоритарных и миноритарных акционеров, принятие субъектами экономических отношений объективных рисков, сопоставление экономических ценностей мажоритарных акционеров и бизнеса, преследующих цель извлечения прибыли, но и служащих людям и обществу, с законными интересами общества и государства.

Что касается соотношения категорий «правовая позиция» и «судебная доктрина», то у них различные наполнение и назначение. Если правовые позиции представляют собой результат конституционного толкования... они снимают конституционно-правовую неопределенность и служат правовым основанием итоговых решений (выводов) [11, с. 74], то судебная доктрина служит внедрению достижений права в правоприменении, обеспечению эмпирического развития права, обогащению правовых доктрин, одновременно позитивно влияя на теорию права [12, с. 22].

Судебная доктрина представляет обобщенную сумму судебных решений Конституционного Суда Российской Федерации по определенной проблеме [13, с. 6], универсальный подход, принцип, которым пользуются суды при разбирательстве дел определенной категории, «принципы, концепции, формулируемые при интерпретации конституционных и законодательных норм в процессе разрешения серии близких по характеру дел и являющиеся общеобязательными...» [14, с. 12].

Судебная доктрина служит упорядочиванию, систематизации и обобщению правовых позиций и итоговых судебных актов, обеспечению единства судебной практики, а вместе с ними способствует реализации принципа равенства перед законом и судом.

Правовая позиция может проявляться как судебная доктрина, если Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращается к данной правовой позиции, приводит ее в качестве типового метода, подхода разрешения сходных дел. Правовая позиция в этом случае переходит на новый уровень, уровень судебной доктрины и начинает выполнять отмеченные для судебной доктрины задачи. Правовая позиция, служащая средством интерпретации

правовых принципов и норм, является «ядром судебной доктрины» [15, с. 37–45].

Наличие значительного числа правовых позиций о балансе частных и публичных интересов, содержащихся в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, позволяет сделать вывод о сложившейся системе судебных доктрин, объединенных общим предметом. Судебная доктрина при данном правоприменительном проявлении позволяет объединить и изложить многочисленные правовые позиции и акты толкования, связанные с судебной деятельностью.

Конституционный Суд Российской Федерации через формулирование судебных доктрин подсказывает органам государственной власти, в каком направлении следует развивать законодательство, какие превалирующие интересы отстаивать, предлагает ориентиры для принятия органами государственной власти политических решений.

В данной статье рассмотрено, как ответственный орган конституционного контроля понимает частные и публичные интересы, какие интересы и при каких исходных данных следует признавать превалирующими, что в понимании Конституционного Суда Российской Федерации есть баланс частных и публичных интересов.

Список источников

1. Выступление Президента В. В. Путина на открытии пленарного заседания ПМЭФ 17 июня 2022 года. URL: https://www.ng.ru/economics/2022-06-17/100_p17062022.html (дата обращения: 22.05.2024).

2. Фойгель Е. И., Небратенко Г. Г., Смирнова И. Г. Перспективная модель государственного устройства «симметричная федерация» в контексте обеспечения национальной безопасности России // *Lex Russica*. 2020. № 9 (166). С. 39–48.

3. По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 4 статьи 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой компании «Timber Holdings International Limited»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2000 года № 8-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2024).

4. По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Н. Дубовца: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2017 года № 16-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2024).

5. По жалобе гражданина Цуркина М. Ю. на нарушение его конституционных прав положениями

статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» во взаимосвязи с частью 5 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2007 года № 713-О-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2024).

6. По делу о проверке конституционности статьи 98.1 Лесного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Горизонт»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2020 года № 19-П; (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2008 года № 9-П, от 31 января 2011 года № 1-П и др.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2024).

7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ряда граждан и юридических лиц-акционеров открытого акционерного общества «Территориальная генерирующая компания № 2» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 1, частью 3 статьи 3, частью 1 статьи 4 и частью 1 статьи 8 Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2011 года № 924-О-О, а также частью 1 статьи 9 Федерального закона «О защите конкуренции». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2024).

8. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 40, частей 10 и 11 статьи 42 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», пунктов 2 и 3 части 1 статьи 128 и части 10 статьи 239 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой граждан И. Л. Трунова и М. В. Юревича: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2017 года № 11-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2024).

9. По делу о проверке конституционности статьи 98.1 Лесного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Горизонт»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2020 года № 19-П (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2008 года № 9-П, от 31 января 2011 года № 1-П и др.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2024).

10. По делу о проверке конституционности отдельных положений абз. 6 ст. 6 и абз. 2 ч. 1 ст. 7 Закона РФ от 18 июня 1993 года «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» в связи с запросом

Дмитровского районного суда Московской области и жалобами граждан: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 1998 года № 14-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2024).

11. Лазарев Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России. 2-е изд., доп. Москва: Формула права. 2008. 687 с.

12. Судебные доктрины в российском праве: теория и практика: монография / П. П. Серков, В. В. Лазарев, Х. И. Гаджиев [и др.]; отв. ред. В. В. Лазарев, Х. И. Гаджиев. Москва: ИЗИСП: Норма: ИНФРА-М, 2020. 344 с.

13. Тарибо Е. В. Доктрины Конституционного Суда Российской Федерации в сфере налогообложения (теоретический и практический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2005. 35 с.

14. Тарибо Е. В. Судебно-конституционная доктрина «факультативности налоговых льгот»: пределы применения // Журнал конституционного правосудия. 2003. № 2. С. 10–17.

15. Демин А. В., Молина А. Ю. Необоснованная налоговая выгода: от судебной доктрины к антиуклонительной норме // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8. № 4. С. 37–45.

References

1. Speech by President Vladimir Putin at the opening of the plenary session of the SPIEF dated 17 June, 2022. URL: https://www.ng.ru/economics/2022-06-17/100_p17_062022.html (accessed 22.05.2024). (In Russ.)

2. A promising model of the state structure “symmetrical federation” in the context of ensuring national security of Russia / E. I. Voigel, G. G. Nebratenko, I. G. Smirnova. *Lex russica*, 2020, no. 9 (166), pp. 39–48. (In Russ.)

3. On the case of checking the constitutionality of certain provisions of paragraph 4 of Article 104 of the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” in connection with the complaint of Timber Holdings International Limited: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 8-P of dated May 16, 2000. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 22.05.2024). (In Russ.)

4. In the case of checking the constitutionality of the provision of paragraph 1 of Article 302 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A. N. Dubovets: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 16-P of dated 22 June, 2017. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 22.05.2024). (In Russ.)

5. On the complaint of citizen M. Y. Tsurkin for violation of his Constitutional Rights by the provisions of Article 84.8 of the Federal Law “On Joint Stock Companies” in conjunction with Part 5 of Article 7 of the Federal Law “On Amendments to the Federal Law “On Joint Stock Companies” and some others legislative acts of the Russian Federation”: ruling no. 713-O-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of dated

Marth 7, 2007. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 22.05.2024). (In Russ.)

6. In the case of checking the constitutionality of Article 98.1 of the Forest Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the Horizon Limited Liability Company; (resolutions of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 9-P of July 16, 2008, no. 9-P of January 31, 2011, etc.): resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no 19 dated 21` April, 2020-P. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 22.05.2024). (In Russ.)

7. On the refusal to accept for consideration the complaint of a number of citizens and legal entities-shareholders of the Open Joint Stock Company “Territorial Generating Company № 2” for violation of constitutional rights and freedoms by Articles 1, Part 3 of Article 3, Part 1 of Article 4 and Part 1 of Article 8 of the Federal Law “On the Procedure for Foreign Investments in Business Entities of Strategic Importance for Ensuring National Defense and State Security”, as well as Part 1 of Article 9 of the Federal Law “On Protection of Competition: the ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of dated May 7, 2011 no. 924-O-O. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 22.05.2024). (In Russ.)

8. On the case of checking the Constitutionality of Part 2 of Article 40, Parts 10 and 11 of art. 42 of the Federal Law “On Elections of Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation”, paragraphs 2 and 3 of Part 1 of art. 128 and Part 10 of Article 239 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation Federation in connection with the complaint of citizens I. L. Trunov and M. V. Yurevich”: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 11-P of dated 13 April, 2017. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 22.05.2024). (In Russ.)

9. In the case of checking the constitutionality of art. 98.1 of the Forest Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the Horizon Limited Liability Company; (resolutions of the Constitutional Court of the Russian Federation no 9-P of July 16, 2008, no 1-P of January 31, 2011, etc.): resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no 19 dated April 21, 2020-P. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 22.05.2024). (In Russ.)

10. In the case of checking the constitutionality of certain provisions of Paragraph 6 of art. 6 and Paragraph 2 of Part 1 of art. 7 of the Law of the Russian Federation dated June 18, 1993 “On the use of cash registers in making monetary settlements with the population” in connection with the request of the Dmitrovsky District courts of the Moscow region and citizens’ complaints: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 5, 1998 no 14-P. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 22.05.2024). (In Russ.)

11. Lazarev L. V. Legal positions of the Constitutional Court of Russia / 2nd ed., add. Moscow: Formula of law Publ., 2008. 687 p. (In Russ.)
12. Judicial doctrines in Russian law: theory and practice: monograph / P. P. Serkov, V. V. Lazarev, H. I. Gadzhiev, etc.; ed. by V. V. Lazarev, H. I. Gadzhiev. Moscow: IZISP: Norm: INFRA-M Publ., 1923. 344 p. (In Russ.)
13. Taribo E. V. Doctrines of the Constitutional Court of the Russian Federation in the field of taxation (theoretical and practical aspects). Author's abstract... candidate of legal sciences. 2005. 35 p. (In Russ.)
14. Taribo E. V. Judicial and constitutional doctrine of "optional tax benefits": limits of application. *Journal of Constitutional Justice*, 2003, no 2, pp. 10–17. (In Russ.)
15. Demin A. V., Molina A. Y. Unjustified tax benefit: from judicial doctrine to an anti-declining norm. *Legal Bulletin of the Samara University*, 2022, vol. 8, no 4, pp. 37–45. (In Russ.)

Информация об авторе

О. О. Небратенко — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии управления МВД России.

Information about the author

O. O. Nebratenko — Candidate of Legal Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.